

СОБРАНИЕ А.В.МОРОЗОВА

Особняк в Введенском переулке, подвергшийся "реквизиции" со стороны одной из анархистских корпораций, освобожденный от непрошенных гостей в памятный день "облавы на анархистов" — теперь перешел в ведение советской власти.

Комиссия по охране памятников под председательством Малиновского, назначила хранителей этого собрания, между прочим ~~и~~ художника Бурдакова, а следственной комиссии поручила выяснить размеры и ценность всего того, что было разграблено анархистами.

Сейчас все комнаты, где хранятся великолепные коллекции разнообразнейшего дарбора русских и зарубежных мастеров, богатейшие изделия из серебра и платины, принадлежащие разным временам и эпохам, ~~и~~ запечатаны.

После выяснения наличности и составления описи, следственной комиссией предполагается обратить это ценное собрание в национальную собственность, организовав публичный музей.

Трудно что-либо утверждать о размерах разграбленных коллекций — ~~сейчас~~ никто не мог бы этого установить, но во всяком случае лица, близко к тому стоящие, утверждают, что пропали главным образом серебряные и золотые изделия, кубки, вазы и проч^{ее}, сплошь и рядом имеющие не столько художественную, сколько рыночную ценность вообще.

За период "вольного владения" особняком анархистами, он был страшно загрязнен и обезображен и теперь производит удручающее впечатление разоренного гнезда, с выбитыми, поломанными дверями в трех комнатах, из которых пришлось "выбивать" анар-

хистов.

Коллекция Фора менее подверглась разгрому, собрание же старинных икон уцелело полностью. Оно не опечатано и доступно обозрению. О нем я и скажу несколько слов.

Среди довольно многочисленных коллекций русской древней иконописи это собрание представляет исключительную ценность.

Его, правда, не сравнить с богатейшей сокровищницей, принадлежащей ^{И.С.}Остроухову, но все же оно является очень ценным показателем расцвета нашей иконописи. Главным образом здесь собраны иконы Новгородской школы XIV-XV века, т^ест^ь как раз того иконописного мастерства, когда традиции большого стиля были еще жизненным началом.

Икон "Строгановской" школы здесь совсем нет, а из "Московских" писем можно указать на очень немногие, и те принадлежащие к раннемосковским образцам XVI века, хорошо выполненные, и разве излишняя чернота, вкрапленная в цветущую гамму, портит колорит этих работ.

Коллекция Морозова создавалась под влиянием и указанием художника-архитектора ^{А.В.}Щусева, вкус и знания которого положили на нее свой отпечаток.

Все иконы прекрасно сохранились и хорошо реставрированы и невольно ^{настакивают} толкают мысль на печальной памяти реставрацию коллекции Зубалова, теперь пожертвованной румянцевскому музею, где дивный колорит русской древней иконы получил характер какой-то раскраски и явная подновленность словно подменяет подлинник копией.

Можно порадоваться, что здесь при реставрации не случилось ничего подобного.

Во всяком случае хотелось, чтобы советская власть относилась с должным вниманием к этой сокровищнице, имеющей национальное значение, и приложила все меры к ее сохранности.

Лица, близко стоящие к музеям, и антиквары, меценаты-коллекционеры, любители русской художественной старины утверждают, что идет самый откровенный разгул расхищений, перепродажи и увоза за границу ценнейших и редкостных национальных достояний.

Тем более приходится опасаться за русскую иконопись, которая является показателем культуры нашего живописного прошлого.

Ведь, если чем мы, русские, можем гордиться в области живописи, как самобытной ценностью, так это нашей несравненной древней иконой. И обязанность не только власти, но всего русского общества ~~т~~ приложить все усилия, чтобы это наше культурное достояние не расхищалось и осталось у нас в сохранности.

"Слово", 13 мая (30 апреля) 1918 г., № 8.